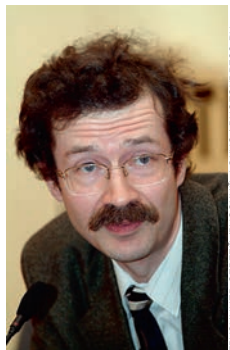

ЧУЖИЕ ОШИБКИ И СВОЙ АРШИН

В 2000-е годы появились мировые рейтинги университетов — THE, QS, ARWU. При их составлении используются индексы цитирования Web of Science и Scopus, поэтому научные администраторы стали требовать от ученых регулярных публикаций в международных журналах. Но оказалось, что такой способ оценки научной деятельности имеет серьезные дефекты. О том, как создавать стимулы для качественных научных публикаций российских ученых, — президент Ассоциации независимых центров экономического анализа (АНЦЭА), директор Института анализа предприятий и рынков Высшей школы экономики Андрей Яковлев.

Учреждая в Филадельфии в 1960 году Institute for Scientific Information (ISI), на основе которого впоследствии была сформирована база данных Web of Science, химик Юджин Гарфилд вряд ли предполагал, как разрастется его начинание и как широко будет использоваться его Science Citation Index (SCI). В 1992 году ISI был приобретен компанией Tompson Reuters, к концу 1990-х круг журналов, включаемых в SCI, достиг 8000. 40 лет SCI и другие продукты ISI рассматривались в первую очередь как источник информации о научных работах. В СССР схожие функции выполнял Всесоюзный институт научной и технической информации — ВИНТИ.

Глобальные рейтинги и гонка за публикациями

Изменения начались, когда число публикаций в журналах с определенным уровнем цитируемости стало использоваться для оценки научной активности. В конце 1980-х годов в Великобритании для оценки результатов деятельности университетов правительство предложило процедуру Research Assessment Exercise (RAE). Во внимание принимались размеры грантов, полученные патенты и пр., но наиболее существенная часть итоговой оценки приходилась на качество научных публикаций. По итогам RAE (они проводились сначала каждые 3–4 года, а потом раз в 7 лет) правительственные агентства определяли финансирование на следующий период — и университеты стали требовать публикаций от сотрудников.

Свои списки и рейтинги журналов стали формировать отдельные исследовательские институты. С 1990-х Институт Тинбергена в Голландии для аттестации сотрудников стал использовать собственный список журналов по экономике с выделением трех категорий: AA — топ-журналы, A — очень хорошие журналы общего профиля или топ-журналы в отдельных областях, B — хорошие журналы для всех областей исследований. В середине 2000-х в список входило около 130 журналов, включая 6 в категории AA и порядка 30 в категории A. Получить научную степень или занять позицию исследователя в Институте Тинбергена можно было, лишь набрав определенное число баллов за статьи, опубликованные в журналах из этого списка, причем баллы начислялись в зависимости от категории журнала.

Но наибольший импульс «гонке за публикациями» в журналах с высокими индексами цитирования придало появление рейтингов университетов — британского THE (составляемого журналом Times Higher Education) и «шанхайского рейтинга» ARWU — Academic Ranking of World Universities; с 2009 года к ним добавился рейтинг QS. Рейтинги стали инструментами давления на национальные системы исследований и высшего образования. Правительства многих стран (включая Россию) начали рассматривать места своих университетов в рейтингах как индикатор уровня исследований. Все три рейтинга, несмотря на некоторые различия, исходят из предположения, что репутация ученого может быть измерена числом цитирований его работ, а потому большой вес в оценке университетов имеет цитируемость публикаций их сотрудников. Основой же для анализа цитируемости стала база Web of Science и ее европейский конкурент — база Scopus, поддерживаемая издательством Elsevier.

На первый взгляд, у такой системы оценки есть положительные стороны: сталкиваясь с давлением правительства и научных фондов и сравнивая себя с конкурентами в глобальном академическом пространстве, национальные университеты и научные центры вынуждены повышать эффективность и будут требовать того же от сотрудников. Но есть и обратная сторона, точнее, обратные стороны.

Мусорные журналы и библиометрические картели

Одна из них — искусственная погоня за цитируемостью: формальные наукометрические индикаторы становятся важнее научных результатов. Как в спорте, где коммерциализация стимулирует применение допинга, что лишает состязания изначального смысла.

Применительно к академическим публикациям можно говорить о новом типе издательского бизнеса, получившем название «predatory publishing» (<https://bmcmedicine.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12916-015->

0469-2). В основе модели — взимание платы за скорость публикации при отсутствии или имитации рецензирования статей. Публикуются в таких журналах в основном авторы из развивающихся стран (<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/asi.23265>) — скорее всего, это следствие слабости местного академического сообщества и упрощенной оценки исследований по числу публикаций в «международных журналах».

Многие такие журналы смогли войти в WoS и особенно в Scopus, где менее жесткие критерии. Критика в адрес Scopus породила реакцию издательства Elsevier, поддерживающего эту базу. В апреле 2017 года на конференции в Москве представители Scopus объявили программу противодействия «хищническим журналам» (https://conf.neicon.ru/materials/28-Sem0417/170417_0930_Steinginga.pdf), ее результат: прекращено индексирование 303 журналов (в 2018 году добавилось еще 116), начат регулярный мониторинг журналов, ужесточены требования к ним.

Взимание платы при фактическом отсутствии рецензирования — не единственный канал манипуляций. Несколько лет назад зафиксированы «картельные соглашения» между журналами о взаимном цитировании с целью повышения импакт-факторов. В комментарии <https://scholarlykitchen.sspnet.org/2012/04/10/emergence-of-a-citation-cartel/> подробно рассмотрен такой картель трех медицинских журналов: Cell Transplantation,

—Кембриджский университет в последнем рейтинге Times Higher Education — второй

университетов по всему миру.

ARWU (Academic Ranking of World Universities) — ежегодно издаваемый глобальный рейтинг университетов. Основан в 2003 году. С 2009 года поддерживается китайской компанией ShanghaiRanking Consultancy. На 2018 год включает более 1,2 тыс. университетов.

QS рейтинг — ежегодно издаваемый глобальный рейтинг университетов. Отделился от издаваемого совместно с Times Higher Education рейтинга в 2010 году. Поддерживается консалтинговой компанией Quacquarelli Symonds.

Web of Science — глобальная библиометрическая база, индексирует около 12 тыс. научных изданий, а также материалы конференций и научные сайты. В настоящее время поддерживается компанией Clarivate Analytics, которая выделилась из компании Thomson Reuters в 2016 году. На основе данных Web of Science функционирует индекс цитирования **Science Citation Index (SCI)**, а также ежегодно издается библиометрический отчет **Journal Citation Reports**.

Scopus — глобальная библиометрическая база, индексирует около 21 тыс. научных изданий. Поддерживается издательской корпорацией Elsevier.

РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) — российская библиометрическая база, создана в 2005 году, поддерживается компанией «Научная электронная библиотека» (Elibrary). Индексирует около 6 тыс. российских научных журналов.

Ядро РИНЦ — часть РИНЦ, включающая лучшие российские научные журналы, сейчас их около 700.

Russian Science Citation Index — информационно-аналитическая надстройка над частью базы РИНЦ. Запущена в 2015 году совместно с **Thomson Reuters**, содержит чуть более 600 журналов.

Times Higher Education (THE), <https://www.timeshighereducation.com/> — британский журнал о высшем образовании. Основан в 1971 году как The Times Higher Education Supplement (THES) — приложение к газете The Times, в 2008 году выделился в самостоятельный журнал.

THE рейтинг — ежегодно издаваемый глобальный рейтинг университетов. Основан в 2004 году. Поддерживается британским изданием Times Higher Education (в 2004–2009 годах совместно с британской же компанией Quacquarelli Symonds). На 2018 год включает более 1,3 тыс.